

О некоторых аспектах историографии посреднической миссии России в военном конфликте между Азербайджаном и НКР

Активность РФ в политических процессах южно-кавказского региона, в том числе и в урегулировании конфликта между Азербайджаном и Нагорно-Карабахской Республикой (НКР), обусловлена историческим(традиционным) присутствием России в Закавказье и некоторыми другими факторами, в частности, тем, что эта страна является правопреемницей СССР. Хотя противостояние НКР агрессивной политике Азербайджана уникально благодаря тому, что все политико-правовые инициативы армянской стороны безупречны с точки зрения международного права, однако Россия длительное время рассматривала проблему в контексте своих интересов в регионе и в одной плоскости с другими конфликтами. В сравнительно краткий промежуток времени (1991-1994 гг.), внешнеполитический курс России на Закавказье неоднократно трансформировался, что непосредственно и немедленно воздействовало на ход противостояния.

Актуальность темы обусловлена необходимостью переосмысления миротворческих усилий, что возможно выявить ретроспективным взглядом на позитивные и негативные стороны процесса урегулирования конфликта, с целью понимания нынешней ситуации и перспективы развития посреднических миссий. Армяно-русские исторические многовековые связи и современные стратегические и союзнические взаимоотношения между Республикой Армения и Российской Федерацией выводят на первый план изучение предыдущих взаимоотношений и взаимодействий этих стран, на которые имели не малое влияние посреднические инициативы РФ.

Международное положение и внешнеполитическая позиция России в системе многополярных мировых отношений при-

влекают все больший научно-исторический и общественный интерес. Вопросы одного из приоритетов российской внешней политики – процесс разработки и реализации внешнеполитического курса России в Закавказье в условиях становления государственности бывших советских республик, во всех ее аспектах и измерениях: глобальном, региональном, национальном, а также экономическом, социальном, экологическом, информационном и т. д. – стали предметом исследования специалистов. Важное значение приобрели теоретические разработки главных задач внешнеполитических служб России – обеспечение стабильных и безопасных условий для решения проблем, связанных с формированием и утверждением новой социально-экономической и государственно-политической системы как в России, так и на постсоветском пространстве. Авторы, показавшие генезис и стратегию российской внешней политики в Закавказье, значение данного направления обуславливали комплексом важных факторов регионального и глобального плана, проанализировали процесс глобализации региональных проблем и противодействия России, активизации на Южном Кавказе внерегиональных держав в постсоветский период.

По мнению исследователя С.А. Манько, историография вопроса находится на стадии своего формирования, поэтому, несмотря на большой объем научной литературы по избранной теме, состояние научной разработки проблемы вряд ли можно признать удовлетворительным. Главной причиной автор считает то обстоятельство, что сам объект исследования имеет краткую историю. В некоторой степени он считает возможным также говорить и о вторичности данного направления исследований на фоне предпочтительного внимания к вопросам развития отношений с ведущими державами, прежде всего, США [1].

Считая приемлемым дифференцирование историографии и выделение в ней нескольких направлений на основе систематизации и научного анализа российской и зарубежной литературы по теме эволюции российской политики в Закавказье, мы приводим

некоторые важные, на наш взгляд, труды специалистов различных отраслей – историков, политологов, экономистов, юристов и пр.

Первое направление охватывает теоретические и общие политологические работы, посвященные общим проблемам геополитики, месту России в современном геополитическом пространстве, без которых трудно было бы понять суть посреднической миссии РФ в Закавказье, в том числе и в конфликте между Азербайджанской Республикой и Нагорно-Карабахской Республикой [2]. Среди работ общетеоретического плана, учитывающих высокую конфликтность региона, следует отметить исследования, выполненные специалистами-конфликтологами. После распада СССР и выхода России на международную арену конфликтология в России начала развиваться ускоренными темпами. Появились работы, посвященные общетеоретическим проблемам. В частности, теоретическими аспектами конфликта занимались А. В. Дмитриев, В. В. Дружинин, А. Г. Здравомыслов, Д. С. Конторов, М. Д. Конторов, В. П. Кудрявцев, С. В. Кудрявцев, М. А. Мельников, Е. И. Степанов, А. Н. Чумиков, С. В. Ядов [3]. Среди них выделим также работы преподавателей Российской академии государственной службы при Президенте РФ (В. С. Комаровского, В. А. Кулинченко, В. С. Овчинникова, Л. Н. Тимофеевой, О. Ф. Шаброва), посвященные чрезвычайно актуальной сегодня проблеме управления международными конфликтами [4].

В рамках первого направления следует специально выделить исследования Л. Г. Ивашова, И. С. Даниленко, В. И. Дашичева, Д. Г. Евстафьева, В. П. Зимонина, В. Л. Манилова и других исследователей по проблемам национальной безопасности России и влиянии на ее состояние современных вооруженных конфликтов, особенно на постсоветском пространстве. Отличительная черта этих работ – в стремление объективно выявить геополитические и внешнеэкономические потери и приобретения России в 90-е годы [5].

Второе направление составляют публикации, посвященные анализу внешней политики обновленной России, в том числе и

в ближнем зарубежье. Некоторые важные аспекты посреднической миссии РФ затронуты в публикациях российских ученых по проблемам формирования военно-политических и правовых отношений России и стран СНГ, а также освещающих особенности экономической консолидации постсоветского пространства [6] .

К третьему направлению относится комплекс исследований, посвященных непосредственно закавказскому вектору российской внешней политики, проблемам развития отношений России и государств Закавказья на современном геополитическом пространстве. В плане общей характеристики большинства работ данного плана некоторые исследователи, в основном из ИМЭМО, полагают, что вопрос о месте России в регионе является не столько предметом научного анализа, сколько темой идеологических споров [7]. Вместе с тем многими исследователями признано, что создано все же немало серьезных работ. Прежде всего, в силу специфики развития ситуации в регионе, ими выделены труды, исследующие региональную конфликтность, которые содержат анализ внутренних противоречий и рассматривают проблемы столкновения в регионе интересов различных государств [8] . В данной связи, в частности, С. А. Манько особо отметил содержательную работу А. Сваранца, основанную на значительной базе источников [9].

Основную часть работ данного направления составляют исследования комплексного плана. Причем, наряду с авторскими работами, посвященными анализу проблем развития отношений России и государств Закавказья [10], все большее значение приобретают коллективные труды сотрудников ведущих научных учреждений. Среди такого рода работ можно отметить исследования, проведенные Советом по изучению производительных сил Каспия (Г. К. Войтоловский) [11], академическими институтами – Институтом международных экономических и политических исследований [12] , Институтом мировой экономики и международных отношений [13] , а также ИНИОН [14] .

В данном контексте, по мнению С. А. Манько, следует особо выделить сборники Института Европы РАН (акад. В. В. Журкин). Подготовленные специалистами Центра средиземноморских и черноморских проблем, возглавляемого Н.А. Ковальским совместно со специалистами других академических и учебных институтов, государственных ведомств, они составили интересную серию «Исследования Средиземноморских и Черноморских проблем». В них довольно подробно рассмотрены национальные интересы России в регионе, исследован процесс развития ее отношений с закавказскими государствами [15].

Данные работы, по оценкам С.А. Манько, отличаются высокой степенью объективности, содержат выводы, которые, что примечательно, в основном совпадают с оценками добросовестных исследователей из Закавказья, акцентирующих внимание на том, что отношения государств региона и России находятся «в довольно неопределенном состоянии», в силу чего здесь прослеживаются тенденции как к интеграции, так и к дезинтеграции [16].

Несмотря на официально декларируемый интерес к укреплению российско-азербайджанского сотрудничества и наличие в АР большого количества специалистов-историков, подготовленных в Москве и Ленинграде, публикации об отношениях с Россией ограничиваются сборниками речей и подборкой хроник о визитах президента. Каких-либо монографий азербайджанских авторов по этой теме пока нет [17]. В контексте рассматриваемой темы большой интерес представляют работы, посвященные межэтническим проблемам народов Кавказа. В их числе – коллективные монографии Российского института стратегических исследований [18] и труды российских специалистов [19].

Особый блок в рамках данного направления составили работы, посвященные политике крупнейших региональных держав – Турции и Ирана и позволяющие более полно рассмотреть проблему несовпадения и совпадения интересов России с данными государствами, стремящимися играть роль регионального лидера [20]. Прежде всего, это относится к политике Турции, претен-

дующей на то, чтобы представлять интересы тюркоязычных республик бывшего СССР перед лицом западного мира, выступая в качестве своеобразного моста между Европой и Азией.

Вопросы экономической безопасности России определяют горизонты четвертого направления исследований [21]. Основное значение в их ряду имеют работы, рассматривающие экономические проблемы сотрудничества России и государств Закавказья, показывающие роль данного сотрудничества для сторон, содержащие также оценку роли внешних ресурсов для развития этих стран (в том числе России) [22].

Для характеристики отношений государств Закавказья и России очень важны работы по миграции населения [23]. Этот не до конца осознанный феномен, напрямую влияющий на внешнюю политику РФ, позволяющий использовать данный инструмент для полноценного развития отношений с закавказскими республиками, на взгляд С.А. Манько, дает возможность более адекватно оценить фактически имевшиеся и реально использованные возможности в проведении внешнеполитической линии, отвечающей интересам России.

По убеждению российских современных исследователей, ведущее значение в рамках отмеченного направления приобрели работы, посвященные проблеме каспийской нефти и рассматривающие существенные для внешней политики РФ юридические аспекты проблемы раздела Каспийского моря между прибрежными государствами, отдельные экономические аспекты добычи и транспортировки каспийских энергоносителей, реорганизации энергетического хозяйства и т.д. Активное использование Баку «энергетической дипломатии» привело к новой геополитической ситуации, угрожающей интересам России. Главным объектом конкуренции стала нефть шельфа Каспийского моря. Дав согласие западным корпорациям на участие в разработке новых нефтяных месторождений на Каспии, руководство АР начало крупную политическую игру, построенную на балансировании между интересами ведущих нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих

стран мира. Возможность этого «маневра» весьма ограничена, а игра ведется не в интересах России. Подобного мнения придерживаются многие российские исследователи, в том числе – С. Жизнин [24], И. Зонн, А. Ушков [25], В. Матяш [26], Ю. Мерзляков [27], В. Шорохов [28] и др. Наиболее обстоятельно отдельные аспекты каспийской проблемы рассмотрены в работах Федорова Ю., Барсегова Ю., Брагиной Е., Конопляника А., и др. [29]. Однако, на взгляд С.А. Манько, определению места России в Каспийском регионе здесь все же уделялось недостаточное внимание.

Вопросы экономического сотрудничества, а также столкновение интересов государств Закавказья и России привлекают пристальное внимание исследователей из этих республик. Причем именно здесь мы можем видеть истинные причины многих разногласий. Проведенный анализ показывает, что работы ученых из закавказских республик (особенно Азербайджана и Грузии) отличаются достаточно высокой критичностью в отношении оценки политики России [30]. Крайне сильны в них и проявления националистических настроений. Особое место занимают публикации В. Гулузаде, наиболее антироссийски настроенного политолога АР, бывшего советника по внешнеполитическим вопросам президента («Горизонты будущего», «Среди друзей и врагов») [31]. В подготовленных им материалах звучат призывы к созданию американских военных баз на территории АР, «наказанию» России за ее «проармянскую позицию», а также к началу военных действий против Армении [32]. Даже в достаточно серьезных работах научного плана довольно заметно гипертрофированно болезненное отношение к российскому влиянию в регионе. В ряде случаев это ведет к странному недопониманию очевидного. К примеру, Гулиев М. Е. отмечает: «Россия считает Азербайджан и все южные территории бывшего СССР зоной своих интересов. Это, в свою очередь, формирует геополитические препятствия на пути реализации экономической политики, проводимой независимым Азербайджаном» [33]. В данном случае факт наличия у России «зоны своих интересов» драматизируется. Между тем совершен-

но очевидно, что в не меньшей, а пожалуй и в большей степени сама Россия является «зоной интересов Азербайджана». То, что стороны имеют взаимный интерес, не только не ограничивает горизонты, но и дополнительно усиливает возможности для развития такого взаимовыгодного сотрудничества.

В плане более полного осмысления межгосударственных отношений существенное значение имеют также работы, посвященные гуманитарному сотрудничеству. В частности, весьма интересный материал содержат публикации о новых его измерениях, к примеру о подготовке кадров специалистов, способных эффективно развивать сотрудничество России с соседними странами [34]. Однако в целом нужно признать, что работы, исследующие сферу гуманитарного сотрудничества, показывают, что в данном отношении Россия имеет немалые неиспользованные возможности и не проводит адекватной политики, во многом уступая поле сражения за сердца людей агрессивному национализму [35].

Пятое направление исследований в историографии проблемы С. А. Манько определил исходя из учета значения этнополитических конфликтов, которые, как правило, являются наиболее острыми формами противостояния во всем мире, а также положения дел на Северном Кавказе как фактора, непосредственно влияющего на выработку внешнеполитического курса России в Закавказье. Они позволяют выяснить степень сопряженности процессов, протекающих в субъектах Российской Федерации на Северном Кавказе и в соседних кавказских республиках. В частности, этнополитические конфликты на территории бывшего СССР подробно рассматриваются в трудах Р. Г. Абдулатипова, А. А. Жирикова, М. В. Иордана, Г. С. Котанджяна, Э. А. Паина, А. А. Попова, А. С. Реджеповой [36].

Теоретическим вопросам развития этнополитических конфликтов с использованием кавказского материала уделяется первостепенное внимание в трудах ученых Института этнологии и антропологии РАН. Один из пионеров этнополитических исследований Г.С. Котанджян в нескольких своих книгах и монографи-

ях сделал попытку сформулировать предмет частной дисциплины – этнополитологии конфликта. Он рассматривает теоретико-методологические и прикладные проблемы этнополитологии «консенсуса-конфликта» [37].

Важное значение для изучения и анализа внешней политики России в Закавказье служат также работы зарубежных авторов, составившие шестое направление в историографии темы. Как правило, им присущ очевидный акцент во-первых, на изменениях геополитических реалий, связанных с возникновением, помимо трех классических моделей международных отношений (баланса сил, коллективной безопасности, мирового правительства), также новых, менее отработанных и более сложных (международное сообщество, «транснациональная неуправляемость» и пр.). Во-вторых, они делают особый акцент на слабости вновь образованных государств (концепция «слабых государств»). Так, широкое признание получили концепции Ч. Фэйрбанкса и С. Холмса, отмечавших, в частности, что слабость посттоталитарного государства ведет практически к полному разрушению некоторых основных институтов (например, армии). Концентрированным выражением такого подхода может служить формула С. Холмса: «Слабое государство, слабо связанное со слабым гражданским обществом» [38].

Вместе с тем для работ западных авторов очевидна определенная увлеченность теоретическими конструкциями, подчеркивающими значение процессов интернационализации международной конфликтности (вплоть до их абсолютизации). К примеру, по оценкам СИПРИ, в мире практически не осталось межгосударственных конфликтов [39]. В частности они полагают, что в 1994г. в основе всех «крупных региональных конфликтов» лежали «внутренние противоречия». Причем к внутренним конфликтам они отнесли и карабахские события, имевшие, по мнению С. А. Манько, явное межгосударственное содержание[40]. Мы считаем возможным поддержать позицию С. А. Манько, если под этой формулировкой он подразумевает конфликт между Азер-

байджанской Республикой и Нагорно Карабахской Республикой, возникшей в результате распада СССР и образовавшейся на единых началах на бывшей территории одной из союзных республик, разложившейся в результате выхода из состава Союза.

Тем не менее, учитывая стремительно набирающие силу процессы глобализации, данный подход заслуживает особого внимания. Во всяком случае, нам кажется вполне справедливым вывод об обязательном присутствии внешнего фактора в современных конфликтах, о том, что с 90-х годов «ни одна гражданская война не носила больше исключительно внутрисоюзного характера» [41].

В иностранной литературе уделяется большое внимание как концепции внешней политики России в целом, так и проблемам ее взаимодействия с государствами Южного Кавказа [42]. Особое внимание в них уделяется исламскому фактору [43]. Данным исследованиям в целом присущи стремление к объективности, реалистичность оценок.

Вместе с тем анализ ряда работ, выполненных на Западе, приводит к выводу о сохранении в науке атмосферы холодной войны после ее официального политического завершения. Для многих авторов очевидно, в частности, стремление к известной демонизации роли России. Особенно показательны в этом смысле работы З. Бжезинского, Т. Густафсона и Д. Йергина [44]. Отдельные исследователи (Бжезинский З.[45]) занимают откровенно антироссийскую позицию, увлечены созданием самых жутких сценариев развития событий в регионе, пророчат распад РФ.

Тем не менее, анализ точек зрения, существовавших на другом политическом полюсе, позволил более объективно, и часто более сдержанно оценить внешнеполитические итоги развития России в 90-е годы.

В целом, анализ историографии позволил сделать вывод о том, что проблемы формирования и эволюции внешнеполитического курса РФ в Закавказье хотя и поднимались российскими и

зарубежными учеными, однако, учитывая их растущее значение, изучены явно недостаточно.

К шестому направлению можно отнести те работы, авторы которых непосредственно описали посреднические усилия России в конфликте между Азербайджаном и НКР. Отметим, что в последние годы опубликованы ряд исследований, в которых освещаются разные аспекты миротворческой миссии России в конфликте между Азербайджаном и Нагорно-Карабахской Республикой [46]. Заслуживает особого внимания труд профессионального дипломата В.Н. Казиминова, в 1992-1996 гг. главы российской посреднической миссии и полномочного представителя Президента России по политическому урегулированию нагорно-карабахского конфликта, впервые детально и документировано освещающая посредническую деятельность России, которая по словам автора, привела к достижению соглашения о прекращении огня с 12 мая 1994 г.[47] Некоторые аспекты исследуемой проблемы анализированы авторами коллективной работы, одновременно вышедшей на свет в Бельгии и в России[48] . В частности, можно отметить статьи Алексея Зверева и Дмитрия Данилова[49] . Основные детерминанты российской политики в области урегулирования конфликтов в Закавказье, особенно в отношении нагорно-карабахского, выявлены В. Р. Аглыном, который, преследуя цель изучить проблемы миротворчества в регионе, предлагал периодизацию этого процесса, а также отражал международно-политические аспекты миротворческой деятельности России в Закавказье [50].

Политика России в Закавказском регионе удостоилась особого внимания иностранных исследователей и исследовательских институтов, в изданиях которых немало интересных рассуждений по нашей теме[51] .

К исследуемым вопросам комплексно относились многие западноевропейские авторы [52]. Некоторые же авторы склонны трактовать постсоветские сложные процессы в свете «русского неоимпериализма» [53] .

Работы американцев Т. де Ваала [54], М. Круассана [55], С. Голденберг [56], Т. Гольца [57], Э. Эрцига [58], Ж. Липаритяна [59], С. Макфарлейна [60], Б. Шаффер [61], посвящены преимущественно проблеме Нагорного Карабаха, причем авторы демонстрировали непредвзятость и старались сохранять объективность.

По мнению исследователей, работы по карабахской тематике во многом отражают общую для народов Кавказа потребность в новом прочтении своего прошлого [62]. Приходится, однако, признать, что новые (или, как это нередко бывает, забытые старые) интерпретации этнокультурных корней с соответствующей проекцией на современные межнациональные, межэтнические отношения лишь усиливают конфликтогенный характер этнического сознания. Сформированные на протяжении веков многогранные межэтнические связи, будучи лишены в результате распада СССР общих государственных границ и социо-культурной почвы, оказались как бы втиснутыми в раздробленные, изменяющиеся контексты все более обособляющихся друг от друга социумов, демонстрируя при этом кризис старых идентичностей и спонтанные выбросы конфликтной энергии. Об этом свидетельствуют монографии, анализирующие нынешнее состояние азербайджано-армянских отношений, генезис нагорно-карабахского конфликта в тесной связи с событиями 1918-1920 гг.[63]

Представляют также интерес подготовленные в МГИМО (У) и Дипломатической академии РФ гражданами Азербайджана диссертации по различным направлениям внешней политики своей страны[64].

Российские, американские, французские, турецкие исследователи концентрируют внимание на концептуальных вопросах, имеющих глобальную значимость: нагорно-карабахский конфликт; комплекс проблем, связанных с использованием каспийских энергоресурсов; отношения АР с Россией, Ираном и Турцией. Их основные выводы можно было бы резюмировать следующим образом.

Нагорно-карабахский конфликт является ключевой проблемой Закавказья, без решения которой в регионе не будет мира и стабильности, а перспективы экономического сотрудничества останутся гипотетическими. При этом Россия должна активизировать свою роль в нагорно-карабахском урегулировании, заняв более сбалансированную позицию, способствуя привлечению к миротворческому процессу широкого круга внерегиональных государств. Несмотря на разницу во взглядах по этому блоку проблем, как-иностранные, так и российские исследователи выступают за мирное решение нагорно-карабахской проблемы при участии России. На это, в частности, указывают такие исследователи, как Ю.Барсегов[65], В. Казимиров[66], А.Малашенко[67], Д.Мальшева[68], В.Митяев[69].

Не умаляя значение миротворческих усилий посредников, особенно роли России в достижении затянувшегося соглашения о перемирии, многие авторы придают важное значение тому обстоятельству, что Азербайджан был вынужден согласиться на прекращение огня под угрозой военного поражения[70]. При этом они учитывают и опасность выхода военных действий за пределы зоны конфликта...

Мнения и позиции авторов расходятся по многим вопросам посреднической миссии России в конфликте между Азербайджаном и Нагорно Карабахской Республикой. Рассмотрим следующий пример: 15 мая 1992 года Армения в Ташкенте подписала Договор о коллективной безопасности. Почему же Россия, снабжая оружием Азербайджан, поставила в затруднительное положение Армению – союзницу по блоку? Первый посол России в Армении, доктор исторических наук Владимир Ступишин, считал, что череда Шушинско-Лачинских операций стала неприятным для России (и не только для России) сюрпризом. Это можно объяснить тем, что майские события рассматривались международным сообществом и руководителями держав как конфликт между Арменией и Азербайджаном, вследствие чего в этом контексте и акцентировалась идея территориальной целостности государств,

хотя этот принцип явно не относился (и по сей день не имеет отношения) к Азербайджану.

Анализ событий показывает, что руководство Азербайджана пыталось решить проблему Арцаха только силовым методом, даже переговоры были использованы для перегруппировки сил и новых наступательных действий. Не разбираясь в средствах, Азербайджан развязал кровавую войну, которая, однако, не оправдала захватнических надежд азербайджанских милитаристов. Армянство Арцаха при действенной поддержке соотечественников в Армении и Диаспоре отстояло обретенную государственность и, благодаря дальнейшим неотложным военно-политическим мерам, укрепило ее.

К весне 1994 г. создался также своеобразный «статус-кво», когда Азербайджан при своем численном и военно-техническом преимуществе не мог больше надеяться на то, что удастся добиться решительного перелома, тем более – военной победы. Карабахская же сторона, невзирая на боеспособность и мобильность своих вооруженных сил, высокий морально-психологический и боевой дух и волевые качества личного состава, была озабочена быстрым истощением ограниченных людских и материально-технических ресурсов. Следовательно, назрел и обрел необратимый характер исторический момент установления перемирия, чем весьма своевременно и воспользовалась Россия. Боевые действия, развернувшиеся накануне заключения соглашения о прекращении огня, грозили выйти из-под контроля и вовлечь в конфликт также другие страны, преследующие в регионе военно-политические и экономические интересы. Однако российские посредники предприняли решительные шаги для установления перемирия без предусловий и затрагивания политических вопросов. Наряду с решением ряда задач Россия тем самым старалась восстановить свой международный авторитет и влияние в Закавказье. После срыва Азербайджаном Бишкекского соглашения в дело вмешался министр обороны РФ П. Грачев, посредничество которого было направлено на немедленное прекращение военно-

го конфликта. Встретившись 16 мая в Москве с министром обороны Армении С. Саркисяном, госминистром РА В. Саркисяном, главнокомандующим АО НКР С. Бабаяном и министром обороны Азербайджана М. Мамедовым, он предложил с 00 часов 17 мая прекратить огонь. Спустя полтора месяца, это предложение принял и Азербайджан. Принудительное перемирие сохраняется по сей день.

По мнению местных исследователей, выдержавшая испытание временем деятельность руководства НКР и сплочённость народа дали военно-политическое преимущество арцахской стороне, с которой Азербайджану все же пришлось считаться и согласиться на условия перемирия.

Переговорный процесс пока не дал ощутимых результатов ввиду неконструктивной политики азербайджанской стороны, которая никак не желает признавать сложившиеся в результате кровавой войны реалии и поднимает проблему начертанных кровью границ, это в том случае, что и война, и агрессия против НКР были развязаны именно этой страной.

Литература

1. *Манько С. А.*, Разработка и реализация внешнеполитического курса России в Закавказье (1991-2003 гг.), канд. дис., Москва, 2004.
2. *Арбатов А.*, Безопасность: российский выбор. М., 1999; *Абалкин Л.*, Россия: поиск самоопределения. Очерки. М., 2002; *Дугин А. Г.*, Основы геополитики: Геополитическое будущее России. М. 1997; *Загладин Н. В.*, «Новый мировой беспорядок» и внешняя политика России // МЭиМО. № 1. 2000; *Колосов В. А.*, *Туровский Р. Ф.*, Геополитическое положение России на пороге XXI века: реалии и перспективы// Полис. 2000. №3; *Кортунов С. В.*, Разоружение и национальные идеи // Международная жизнь. 1996. № 7; *Нарочницкая Н. А.*, Геополитические и историко-философские аспекты состояния русской нации. М. 2001; *Панарин А. С.*, Россия в цивилизационном процессе. М. 1995; *Сорокин К. Э.*, Геополитика современности и геостратегия России. М., 1996; *Сорокин К.*, Геополитика современного мира и Россия // Социальный конфликт. Калуга, 1994. № 1; и др.

3. См.: *Дмитриев А. В., Кудрявцев В. И., Кудрявцева С. В.*, Введение в общую теорию конфликтов. М., 1993; *Дружинин В. В., Конторов Д. С., Конторов М. Д.*, Введение в теорию конфликта. М., 1993; *Здравомыслов А. Г.*, Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений.- 2-е изд., доп. М.: Аспект Пресс, 1995; *Здравомыслов А. Г.*, Проблемы взаимоотношений конфликтов на макро и микроуровнях // Социальный конфликт. Калуга, 1994. №1, С. 5-9; *Мельников М. А.*, Контроль за информационными процессами как способ управления социальным конфликтом // Социальные конфликты. Экспертиза. Прогнозирование. Технологии разрешения. М., 1994. № 7. С. 49-50; *Стенанов Е. И.*, Методологическое обеспечение конфликтологических исследований // Социальные конфликты. Экспертиза. Прогнозирование. Технологии разрешения. М., 1994. №7. С. 15-27; *Чумиков А. Н.*, Социально-политический конфликт: теоретические и прикладные аспекты. М., 1995; он же, Управление конфликтами. М., 1995; *Ядов В. А.*, Методологические проблемы изучения социальных конфликтов // Социальные конфликты. Экспертиза. Прогнозирование. Технологии разрешения. М., 1991. № 1. С. 49-55; *Кудрявцев В. Н.*, Проблемы и перспективы российской конфликтологии // Социальные конфликты: Экспертиза. Прогнозирование. Технологии разрешения. М., 1994. №7, С. 8-14.

4. *Комаровский В. С.*, Политический конфликт и политические ценности: сравнительный анализ // Политическая теория: тенденции и проблемы. М., 1994. Вып. 2. С. 3-9; *Кулинченко В. А.*, Политический конфликт: сущность и современные проблемы // Там же. С. 9-22; *Шабров О. Ф.*, Конфликт: проблема управления // Там же. С. 30-42; *Овчинников В. С.*, Политические конфликты и кризисные ситуации // Социально-политические науки. 1990, № 10; он же, Конфликтные и кризисные политические ситуации, их динамика и пути преодоления // Основы политологии. Курс лекций, ч. II. М., 1990; *Тимофеева Л. Н.*, Природа политического конфликта: особенности возникновения, развития, регулирования // Политолог: взгляды на современность. М., 1995.

5. *Ивашев Л. Г.*, Эволюция геополитического развития России: исторический опыт и уроки. Докт. дисс. М. 1999; *Даниленко И. С.*, Геополитика и безопасность // Кентавр. 1994. № 2; *Дашичев В. И.*, Национальная безопасность России и экспансия НАТО. М., 1996; *Евстафьев Д. Г.*, Ограниченные вооруженные конфликты и проблемы безопасности России. М., 1996; *Зимонин В. П.*, Новая Россия в новой Евразии: проблемы комплексного обеспечения безопасности. М. 1997;

Манилов В. Л., Национальная безопасность: ценности, интересы и цели // *Военная мысль*. 1995. № 5; и др.

6. Миротворческие операции в СНГ. М., 2002; *Цыбуков В.*, Проблемы правопреемства в Содружестве Независимых Государств. М. 1994; *Союз можно было сохранить*. Белая книга. Документы и факты о политике М. С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. М. 1995; СНГ: цифры, факты, персоналии. Минск, 1998; Стратегический курс России с государствами-участниками Содружества Независимых Государств // *Дипломатический вестник*. 1995. № 10; *Загорский А.*, Военное сотрудничество стран СНГ // *Экспорт обычных вооружений*. 1997. № 8-9; *Грибоедов И.*, Гуманитарное сотрудничество на постсоветском пространстве. Киев, 1996; *Ранних А. А.*, Внешнеполитический механизм Российской Федерации // *Внешняя политика Российской Федерации*. М.: «РОСПЭН». 2000; и др.

7. Россия и Закавказье в современном мире. М., 2002. Сб.

8. *Паин Э. А., Попов А. А.*, Межнациональные конфликты в СССР // *Советская этнография*. 1991. № 1; *Барановский В.*, Развитие конфликтов на территории бывшего Советского Союза // *Ежегодник СИПРИ*. 1994. М., 1995; *Спорные границы на Кавказе*. \Щ., М., 1996; *Евстафьев Д. Г.*, Ограниченные вооруженные конфликты и проблемы безопасности России. М., 1996; *Насиновский В. Е.*, Вооруженные конфликты: поиск решений. М., 1996; *Мальшева Д.*, Конфликты в развивающемся мире, России и Содружестве Независимых Государств: религиозный и этнический аспекты. М., 1997.

9. *Сваранц А.*, Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. М., 2002.

10. *Ушакова Н.*, Россия и Закавказье: реалии независимости и новое партнерство. М., 2000.

11. Море проблем. Опыт системного исследования Каспийского региона. М., 2001.

12. Перспективы российского Причерноморья в контексте современных геополитических и геоэкономических условий. М., 2000.

13. Россия и Закавказье: поиски новой модели общения и развития в изменяющемся мире. Материалы круглого стола. Май 1999г. М., 1999; Россия и Закавказье: реалии независимости и новое партнерство. М., 2000.

14. Россия и ее соседи. Проблемы межнациональных и межгосударственных отношений. М., 1992; Россия и ее соседи. Проблемы интеграции и федерализма в странах СНГ. М., 1998.

15. Россия, Средиземноморье, Южная Европа. М., 1995; Безопасность России. Черноморский регион. М., 1997; Европа и Россия: Проблемы южного направления. Средиземноморье – Черноморье – Каспий. М., 1999; Проблемы европейского регионализма. М., 1999; Планы стабилизации Кавказа. Запад и российские интересы. М., 2001; Глобализация и регионализм. Черноморский регион. Балканы. М., 2001.

16. *Рондели А.*, Грузия на постсоветском пространстве// Кавказские региональные исследования. 1996. №1. С. 98.

17. *Чернявский С. И.*, Формирование внешнеполитической стратегии Азербайджана (1988-2003): Докт. дисс. Москва, 2004.

18. Независимый Азербайджан: новые ориентиры. Под общ. ред. Е. М. Кожокина. М., 2000, т.1 и 2.

19. Азербайджан и Россия: общества и государства. Фурман Д. Е., ред. и сост. М., 2001.

20. *Дружниковский С. Б.*, Турецкая республика в 80-90-е годы. М., 1995; Турция. Современные проблемы экономики и политики. М., 1997; *Алекперов Р. Ю.*, Роль ислама во внутренней и внешней политике Турции после второй мировой войны. Канд. дисс. М., 1999; *Данилов В. И.*, Турция 80-х: от военного режима до «ограниченной демократии». М.: Наука, 1991; Поцхверия Б. М., Внешняя политика Турции в 60-х – начале 80-х годов XX века. М., 1986; и др.

21. *Богданов И. Я., Калинин А. П., Родионов Ю. Н.*, Экономическая безопасность России: цифры и факты. 1992-1998. М., 1999 и др.

22. *Резникова О. Б.*, Экономическое развитие государств Центральной Азии и Кавказа: роль внешних ресурсов// МЭиМО. 2003. №4; *Братина Е.*, Формирование новой экономической общности России и постсоветского Востока// МЭиМО. 2003. №7;

23. См.: Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах. М., 1996; Юнусов А. С., Миграция населения постсоветского Азербайджана// МЭиМО. 2002. №1; *Тренин Д.*, Русский вопрос в контексте межгосударственных отношений. М., 1997; Распад СССР: причины и последствия. М, 1997;

24. *Жизнин С.*, Энергетическая дипломатия. М., 1999; Каспийский регион в международной энергетической политике/ Европа и Россия: проблемы южного направления. Средиземноморье – Черноморье – Каспий. М., 1999

25. *Жильцов С., Зонн И., Ушков А.*, Геополитика Каспийского региона. М., 2003

26. *Матяш В.*, Россия и США в Каспийском регионе – XXI век: проблемы и перспективы. М., 2001

27. *Мерзляков Ю.*, Правовой статус Каспийского моря// Международная жизнь. 1998, № 12

28. *Шорохов В.*, Нефть и политика Азербайджана. М., 1997.

29. *Федоров Ю.*, Каспийская нефть и международная безопасность. М., 1996, он же, Правовой статус Каспийского моря. М., 1996, *Барсегов Ю.*, Каспий в международном праве и международной политике. М., 1998; *Конопляник А., Лобжанидзе А.*, Каспийская нефть на евразийском перекрестке. М., 1999; *Букин Д. В.*, Значение Каспийского региона в мировом энергетическом балансе и национальные интересы России. Канд. дисс. М., 2000; *Братина Е.*, Каспий в режиме глобализации// МЭиМО. 2003. №12.

30. *Манько С. А.*, Разработка и реализация внешнеполитического курса России в Закавказье (1991-2003 гг.), канд. дис., Москва, 2004.

31. *Quluzads V.*, Gsbcaıın ufuqbri. Bakı, 1999; *Гулузаде В.*, Среди друзей и врагов. Баку, 2002.

32. *Чернявский С. И.*, Формирование внешнеполитической стратегии Азербайджана (1988-2003): Докт. дисс. Москва, 2004

33. *Гушев М. Е.*, Экономические связи Азербайджана с Российской Федерацией и проблемы их развития. Канд. дисс. Баку, 2002. С.24.

34. *Грибоедов И.*, Гуманитарное сотрудничество на постсоветском пространстве. Киев, 1996.

35. Северный Кавказ – Закавказье: проблемы стабильности и перспективы развития. М., 1997; *Воробьев СМ.* Этнополитические процессы на Северном Кавказе в постсоветский период. Канд. дисс. Ставрополь, 2001; *Паин Э.А., Попов А. А.*, Чеченская политика России с 1991 по 1994 гг. II Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 10; «Южнороссийское обозрение ЦСРИ и П ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. Вып. 1-66. – Р н/Д: 2001-2010 и др.

36. *Абдулатипов Р. Г.*, Парадоксы суверенитета. Перспективы человека, концепции государства. М., 1995; *Абдулатипов Р. Г.*, Природа и парадоксы национального «Я». М., 1991; *Жириков А. А.*, Этнические факторы политической стабильности. М, 1995; *Паин Э. А., Попов А. А.*, Межнациональные конфликты в СССР // Советская этнография. 1991. № 1; *Иордан М. В., Реджепова А. С.*, К концепции межнациональных конфликтов// Научный коммунизм. 1990. № 3.

37. *Котанджян Г. С.*, Грани согласия-конфликта. Цивилизационные проблемы теоретической и прикладной политологии. М.: Луч, 1992; он же, Этнополитология консенсуса-конфликта. М., 1992; он же,

Введение в этнополитологию консенсуса-конфликта. М., 1992, он же, Политологические проблемы безопасности: Перестройка СССР – Карабах, Армения, Закавказье – Афганистан, Ереван, 2009, он же, Этнополитология конфликта. Основы военной политики и национальной безопасности Армении, Ереван, 2010.

38. См.: *Ансер П.*, От кризиса научной дисциплины к кризису эпохи// Мировая политика и международные отношения в 1990-е годы: взгляды американских и французских исследователей. М., 2001. С. 156.

39. Ежегодник СИПРИ. 1995. М., 1996. С. 1.

40. *Манько С. А.*, Разработка и реализация внешнеполитического курса России в Закавказье (1991-2003 гг.), канд. дис., Москва, 2004.

41. *King C.*, Ending Civil Wars. London, 1996. p. 17, Бжезинский З., Преждевременное партнерство II Политические исследования 1994. № 1; он же, Геостратегия для Евразии // Независимая газета. 1997. 24 октября; *McFaul M.*, Russia's Summer of Discontent II Current History. October. 1998; *Clinton W.*, A Strategic Alliance With Russian Reform. U. S. Department of State Dispatch. April 5. 1993. Vol. 4. № 14; *Rumer E.*, Russian National Security and Foreign Policy in Transition. – Santa Monica. 1995.

42. *Кан Сам Гу.*, Генезис конфликтов в Закавказье и роль России// МЭиМО. 2002. №10; *Крас Х.*, *Хансен Л.*, Северный Кавказ: народы на перепутье. СПб., 1996; *Blank S.*, Russia and Europe in the Caucasus //European Security. Vol.4.1995; *Djalili M.-R.*, Caucase et Asia Centrale entree en scene et reconstruction geostrategique de T'espace// Central Asian Survey. 1994; *Brunner G.*, Nationalitatenprobleme und Minderheitenkonflikte in Osteuropa. Gutersloh, 1993.

43. *Barylski R.V.*, The Russian Federation and Eurasias Islamic crescent// Europe-Asia studies. Glasgow, 1994. Vol. 46. №3; *Gareth W.*, Turkey and the Caucasus. Domestic Interests and Security Concerns. London, 2001; *Gokay B.*, *Langhorne R.* Turkey and the New States of the Caucasus and Central Asia. London: HMSO, 1996; *Sayari S.*, Turkey the Caucasus and Central Asia// The New Geopolitict of Central Asia. P.176-177; *Clogg R.*, Turmoil in Transcaucasia II World today. London, Vol.50. №1 и др.

44. *Yergin D.*, *Gustafson Th.* Russia 2010 and What It Means for the World. 1995; Бжезинский З., Геостратегия для Евразии // Независимая газета. 1997.24 октября.

45. *Бжезинский З.*, Великая шахматная доска. Господство Америки и его геополитические императивы. М., 1999.

46. *Гольц А.*, Миротворческие операции – средство реализации национальных интересов России. М., 1995, *Лебедева М.*, Конфликты внутри и вокруг России: применять силу или вести переговоры. М,

МГИМО, 1993, Внешняя политика России 1990-1992 гг.: сборник документов. МИД РФ, М., 1996, *Ступишин Вл.*, Карабахский конфликт (1992-1994). Москва, 1998, Он же, Моя миссия в Армению. Москва, 2001, *Митяев В.*, Инициативы России по урегулированию конфликта и прекращению войны в Карабахе. См.: Армения: проблемы независимого развития, под ред. Е. Кожокина, М., РИСИ, 1998, с. 500-527, *Арешев А. Г.*, Нагорный Карабах: становление государственности и переговорный процесс. М., 2010. См. так же: Карабахская освободительная война. 1988-1994. Энциклопедия. Ереван, 2004(на арм. языке), *Арутюнян М. А.*, Начало Арцахской войны и освобождение Шуши. Ереван, 2000(на арм. языке), *Асратян С. Р.*, Карабахская война. Ереван, 2001(на арм. языке), *Араслы Дж.*, Армяно-азербайджанский конфликт: военный аспект. Баку, 1995 и т.д.

47. *Казимиров В. Н.*, Мир Карабаху. Посредничество России в урегулировании нагорно-карабахского конфликта, М., 2009.

48. Спорные границы на Кавказе, под ред. Бруно Коппитерса, М., 1996.

49. *Зверев Алексей*, Этнические конфликты на Кавказе. 1988-1994, Спорные границы на Кавказе, под ред. Бруно Коппитерса, М., 1996, с. 10-40(особенно с. 34-37). *Данилов Дмитрий*, Россия в Закавказье: в поисках международной легитимации, Спорные границы на Кавказе, под ред. Бруно Коппитерса, М., 1996, с. 155-169.

50. *Аглян В. Р.*, Карабахский, другие региональные вооруженные конфликты в Закавказье и Российская федерация(1991-1994 гг.), кандидатская диссертация, Ер., Ин-т истории НАН РА, 2001(хранится в научном библиотеке Института истории НАН РА. Ср.: Автореферат данной диссертации, Ер., 2001, с. 26.), Он же, Политика Российской Федерации в отношении «ближнего зарубежья» в первой половине 90-х гг.: некоторые концептуальные аспекты. Сборник статей молодых ученых, Ер., ЕГУ, 2000, с. 170-174. Он же, Трансформации внешней политики России и их воздействие на карабахское урегулирование // *The Resolution of Karabakh Conflict: the Concept, Attitudes, Assessments*, ed. by A. Karakhanyan, Fredrick Ebert Stiftung, Yerevan 2002, с. 24-34; *Vahagn Aglyan, Russian Mediation Efforts in the Karabakh Conflict in 1991-1994* // Conference dedicated to 10th Anniversary of Nagorno Karabakh Republic, Yerevan State University, 2001, December 17;

51. *Webber M.*, The International politics of Russia and the Successor States, Manchester, 1997, *Webber M.*, CIS Integration Trends: Russia and the Former Soviet South, RIIA, London, 1997, *Allison R.*, Military Forces in Soviet Successor States, Adelphi Paper-280, 1993, Security Dilemmas in

Russia and Eurasia, ed. R. Allison, Ch. Bluth, RIIA, London, 1998, *Fuller E.*, Russian Policy in the Caucasus since the Demise of USSR, Koeln, 1994, *Lunev S.*, Russian Military Policy in Transcaucasus, PRISM, 1996, vol. II, N 8, *Lepingwell J.*, Russian Military and Security Policy in the «Near Abroad», Survival, vol. 36, N 3, Aut. 1994, pp. 70-92, *Dawisha K., Parrot B.*, Russia and the New States of Eurasia: The politics of Upheaval, Cambridge, 1994, State Building and Military Power in Russia and the New States of Eurasia, ed. B. Parrot, N. Y., 1995.

52. The New Russian Foreign Policy, ed. M. Mandelbaum, N. Y., 1998, Managing Conflict in the Former Soviet Union: Russian and US Perspectives, ed. A. Chayes, A. H. Chayes, A. Arbatov, L. Olson, Harward, 1997.

53. *Hill F., Jewett P.*, Bak in the USSR: Russia's Intervention in the Internal Affairs of the Former Soviet Republics and the Implications for US Policy towards Russia, Harward, 1994.

54. *De Waal Th., Black Garden: Armenia and Azerbaijan: Through Peace and War.* N. Y., 2003. (Русский и армянский переводы книги изданы соответственно в 2005 и 2007гг.).

55. *Croissant M.*, The Armenia-Azerbaijan Conflict, Causes and Implications. Westport, Conn., and London: Praeger, 1998.

56. *Goldenberg S.*, Pride of Small Nations. The Caucasus and Post-Soviet Disorder. London and Atlantic Highlands, N.J.: Zed Books, 1994.

57. *Goltz Th.*, Azerbaijan Diary. A Rogue Reporter's Adventures in an Oil-Rich, War-Torn, Post-Soviet Republic. Armonk, N.Y. and London: M. E. Sharpe, 1998.

58. *Herzig E.*, The New Caucasus. Armenia, Azerbaijan and Georgia. London: Royal Institute of International Affairs, 1999.

59. *Libaridian G.*, The Karabagh file. Cambridge(Mass.): The Zoryan Institute, 1988, Libaridian G., Reimagining the Past, Rethinking the Present: the Future of Turkish, Armenian Relations. Insight Turkey 2 No. 4 (October-December 2000).

60. *MacFarlane S., Minear N. and L.*, Humanitarian Action and Politics: The Case of Nagorno-Karabakh. Providence, R.I.: Thomas J. Watson Jr. Institute for International Studies, 1997.

61. *Shaffer B.*, Borders and Brethren: Iran and the Challenge of Azerbaijani Identity. Cambridge: MIT Press, 2002.

62. *Чернявский С. И.*, Формирование внешнеполитической стратегии Азербайджана (1988-2003): Докт. дисс. Москва, 2004.

63. *Векилов Р.*, История возникновения Азербайджанской Республики. Баку, 1998; *Рзаев А.*, История политических и правовых учений в Азербайджане. От истоков до XX века. Баку, 2000.

64. *Наджафов Г.*, Дипломатия Азербайджана в разрешении карабахского конфликта (1991-1994). Автореферат / ДА МИД РФ. М., 1996; *Ярахмедов А.*, Российско-азербайджанские отношения и проблемы регионального развития в Закавказье. Автореферат/ ДА МИД РФ. М., 1998.

65. *Барсегов Ю.*, Народ Нагорного Карабаха – субъект права на самоопределение. М., 1993; Он же, Право на самоопределение – основа демократического решения межнациональных проблем. К проблеме Нагорного Карабаха. Ереван, 1989; Он же, Исторические и правовые основания разрешения проблемы Нагорного Карабаха. М., 2000. Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий/ Сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. д.ю.н., проф. Ю. Г. Барсегов.- В 2 т.- М.: Кругъ, 2008.- Т. 1, Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Комментарии к документам. Том II / Д.ю. н., проф. Ю. Г. Барсегов; отв. ред. А. О. Меликян – М. : «Мелихово», 2009.

66. *Казимиров В.*, О карабахском кризисе //Международная жизнь. 2000, № 6, Он же, Мир Карабаху. Посредничество России в урегулировании нагорно-карабахского конфликта, М., 2009.

67. *Малашенко А.*, Постсоветские государства Юга и интересы Москвы//Рго et Contra, т. 5, №3, лето 2000

68. *Мальшева Д.*, Конфликты у южных рубежей России//Рго et Contra, т.5, №3, лето 2000; Мальшева Д., Проблемы безопасности на Кавказе// Центральная Азия и Кавказ, № 1 (13), 2001.

69. *Митяев В.*, Карабахский конфликт в контексте международных отношений// Армения: проблемы независимого развития. РИСИ, М., 1998.

70. *Арутюнян М. А.*, Азербайджан-НКР: краткая история военного конфликта// Вестник Университета Месроп Маштоц, Степанакерт, № 3 (7), 2009, с. 40-62.